

Редакция для объяснений
открыта ежедневно (кроме
праздничныхъ дней) съ
11 до 1 часа дня и съ 6
до 8 часовъ вечера.

Рукописи, присылаемые
въ редакцію для напеча-
тания, должны быть подпи-
саны авторомъ, съ обо-
значеніемъ почтоваго адреса.

Депозитный экземпляр
принимается.

Наложениемъ
платить 3 копейки за
подписку на 1 экземпляръ

Сибирский вѣстникъ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Подписная плата съ достав-
кой и пересылкой.

Въ Томскѣ:

на годъ . . . 5 р. — к.
на 6 мѣс. . . 2 р. 75 к.
на 1 мѣс. . . — 50 к.

Изъ городовъ:

на годъ . . . 7 р. — к.
на 6 мѣс. . . 3 р. 50 к.
на 1 мѣс. . . — 65 к.

За границу:

на годъ . . . 12 р. — к.

„Ни день, ни ночь, ни мракъ, ни свѣтъ“. Царство, гдѣ не возникаетъ „ни мысли плодovitой, ни гевіемъ начатаго труда“. Такова дѣйствительно была та жизнь, которую наблюдалъ и воспроизводилъ великій художникъ слова.

Но, если бы теперь чудеснымъ изволеніемъ онъ возсталъ изъ мертвыхъ, какъ былъ бы пораженъ воскресшій тѣмъ, что предстало бы предъ его острымъ взоромъ, предъ его тонкимъ чувствомъ.

Только полгода прошло съ его смерти! И что жѣ кругомъ! Всѣ люди въ „футлярахъ“ выскочили изъ нихъ, объятые небывалыми чувствами душевнаго подъема. Здраво и сильно заговорили о государственныхъ интересахъ „герои“, сѣтавшіе прежде только галокъ и воронъ на крестахъ; „душечки“ заволновались собственными чувствами и внезапно приобрѣли собственные мысли и горячія слова для выраженія горькихъ истинъ; Астровы съ вдохновенными рѣчами, проникнутыми глубокимъ убѣжденіемъ, стали обращаться не къ „лунистымъ авѣрькамъ“—профессорамъ, а ко всему обществу, вдругъ ощутивъ тѣсную связь съ нимъ; Тригорины заговорили твердымъ и яснымъ языкомъ; Треплевы, точно чудомъ излѣчившіеся отъ своей неврастеніи, радостно объявили, что они теперь присоединяются къ Тригориннымъ и вмѣстѣ съ ними рука объ руку желаютъ биться за права гражданина и чело-вѣка.

Какимъ волшебствомъ совершилась эта овидіевская метаморфоза! Кажется, будто всѣ сѣрые люди, вся сѣрая жизнь, которую воссоздалъ въ своихъ произведеніяхъ Чеховъ, не захотѣла покинуть его и за гробомъ и длинною сѣрою толпою ушла за нимъ туда, откуда нѣтъ возврата. А мѣръ дѣйствительно живой глубоко заволновался самыми возвышенными чувствами, плодотворными идеями, подвигами самоотверженія, безконечною любовью къ ближнимъ. Весь укладъ жизни подвергся небывалому доселѣ осмотру и критикѣ. Намѣтились новыя идеалы, совершеннѣйшія цѣли жизни. Сѣрыя краски исчезли. Ихъ смѣнили яркіе тоны, сочные колориты.

Возвратятся ли къ намъ, въ нашу жизнь, опять сѣрыя толпы героевъ, ушедшихъ влѣдъ за Чеховымъ въ иной мѣръ?

И, если возвратятся, какъ жутко будетъ жить съ ними намъ, обвѣяннымъ свѣжимъ воздухомъ, обласканнымъ пріятливыми лучами солнца, согрѣтыми волнами весны. Мы всѣ будемъ чувствовать тяжелое дыханіе могилы, которое до сихъ поръ тревожило далеко не всѣхъ. Объ этомъ страшно даже помыслить.

Въ этотъ самый день, 17 янв., въ прошломъ году въ художественномъ театрѣ въ Москвѣ была поставлена въ первый разъ давно ожидаемая и, увы, послѣдняя драма покойнаго А. П. Чехова „Вишневый садъ“. На представленіи присутствовалъ самъ авторъ, и публика, артисты и литераторы устроили ему шумную овацію. Отъ блѣднаго, истощеннаго лица Чехова не отрывали жадныхъ глазъ, точно хотѣли навсегда запечатлѣть въ душѣ его дорогія черты, точно предчувствовали, что видятъ „поэта сумерекъ“, „пѣвца любви, пѣвца печали“, въ послѣдній разъ. Я слышалъ, что у многихъ это предчувствіе было на самомъ дѣлѣ. И, почему знать, можетъ быть, оно было и въ скорбной, больной душѣ самого Чехова. Московскіе литераторы тогда мечтали ежегодно собираться 17 января—день рожденія Чехова, совпавшій съ днемъ перваго представленія „Вишневаго сада“. Но послѣднія событія, тяготящія кошмаромъ надъ всѣмъ русскимъ обществомъ, помѣшали осуществленію этой мысли, и пока 17 января остается лишь вспоминать о покойномъ писателѣ и его мечтахъ о томъ, что въ концѣ концовъ мы дождемся того времени, когда жизнь станетъ „лучезарно свѣтлой и необычайно прекрасной“.

Драма—„Вишневый садъ“—лебединая пѣсня Чехова. Въ ней устами студента Трофимова и Ани онъ зоветъ русское общество къ новой жизни, чтобы общими, дружными силами насадить новый прекрасный садъ взамѣнъ вырубимаго „вишневаго сада“, въ которомъ каждое дерево свидѣтельствуетъ о крови и потѣ рабаки-привилегированнаго народа.

Среди газетъ и журналовъ.

Памяти А. П. Чехова.

17-го января 1905—г. день рожденія Антоана Чехова. При одномъ имени предъ нами развертывается въ художественныхъ образахъ безконечно однообразный, сѣрый мѣръ русской жизни съ одуряющей монотонностью, безъ яркихъ мыслей, безъ глубокихъ чувствъ, безъ свѣтлыхъ начинаній. Этотъ мѣръ—безъ мира, но и безъ рѣзко выраженаго разлада.

Это—царство томлящей скуки, безцѣльности существования.